

[Главная](#) > "Ленин в Цюрихе. Где готовилась Русская революция?"

"Ленин в Цюрихе. Где готовилась Русская революция?" | "Lénine à Zurich. Où la révolution Russe a-t-elle été préparée?"

Автор: Александр Серебряков, Цюрих, 7. 03. 2017.

(Встреча проходила "в теплой, дружеской обстановке" © A. Serebriakov/Nashagazeta.ch)

Конференция на такую тему прошла на прошлой неделе в городе, который некоторые считают колыбелью большевистского переворота. На ней побывал корреспондент Нашей Газеты.

C'était le thème d'une conférence la semaine dernière dans une ville considérée par certains comme le berceau du coup d'état bolshevique.

Все наши читатели помнят, конечно, что почти ровно сто лет назад Россию захлестнула волна массовых восстаний, перелившихся в Гражданскую войну и приведших к смене государственной власти. День 23 февраля 1917 года стал отправной точкой кровавого периода, названного позднее Февральской революцией.

Гостиница St. Gotthard находится в трех минутах ходьбы от главного вокзала Цюриха и в десяти минутах от улицы Spiegelgasse, где веком ранее проживал Владимир Ильич Ульянов (Ленин). Тот самый вождь революции, ставший для одних героем и кумиром на долгие годы, для других – злокачественной опухолью, которую не удалось своевременно ликвидировать.

Вот в этой гостинице, принадлежащей знакомой нашим читателям Любви Манц, и проходила встреча, организованная Швейцарско-Российским форумом. Главным ее гостем стал Йорг Баберовски – известный немецкий историк, доктор наук, заведующий кафедрой истории Берлинского университета имени Гумбольда. Наводящие вопросы профессору задавал Вольфганг Койдл, редактор швейцарского журнала Weltwoche.

Мы рады поделиться с вами моментами беседы и некоторыми суждениями профессора Баберовски.

Отлично «читая зал», Вольфганг Койдл поинтересовался, как протекала жизнь Ленина в Цюрихе, в Национальном музее которого в эти дни идет [выставка](#), посвященная швейцарским связям с русской революцией. И получил ответ: «Ленин понимал, что на момент начала революции большевики представляли бóльшую угрозу для действующей власти, нежели он сам, что упрощало его работу. Ведь до 1917 года Ленина в России почти никто не знал. Он активно контактировал со швейцарскими социалистами, участвовал в съездах швейцарской социал-демократической партии».

Ну, об этом аудитории, возможно, и так было известно – на подобные встречи редко ходят случайные люди. А вот то, что, по мнению профессора, наиболее известным большевиком в России на тот момент был Роман Малиновский, вероятно, стало открытием. «Он был известен и как большевик, и как двойной агент. Позже его обвинили в провокаторстве, было раскрыто его сотрудничество с царским охранным отделением. А такие известные марксисты, как Плеханов и Мартов, все были за границей», – уточнил Йорг Баберовски.

Помянули в разговоре и Александра Парвуса (настоящее имя – Израиль Гельфанд), миллионера, издателя, публициста и политического деятеля, который в конце 19 века учился в Цюрихе. Парвус был связующим звеном между большевиками и немцами. Когда в 1917-м году большевиков обвинили в связях с германским генштабом и главным доводом оказалась созданная Парвусом компания, он писал в Берлине: «Я всегда всеми средствами поддерживал и буду поддерживать российское социалистическое движение». Несмотря на его яростные отрицания финансовой помощи Ленину и другим большевикам, ему не поверили.

«Во время Первой мировой войны квартира писателя Максима Горького часто служила местом для собраний большевиков, однако в революционном 1917-м его отношения с ними ухудшились. Через пару недель после Октябрьской революции в своей газете «Новая жизнь» Горький писал: «Ленин, Троцкий и сопутствующие им уже отравились гнилым ядом власти. Об этом свидетельствует их позорное отношение к свободе слова и личности, ко всем правам, за

которые боролась демократия. Слепые фанатики и бессовестные авантюристы сломя голову мчатся якобы по пути к «социальной революции» - на самом деле это путь к анархии, к гибели пролетариата и революции», - увлеченно рассказывал Йорг Баберовски.

Интересно было услышать мнение профессора по поводу знаменитого «пломбированного вагона», в котором Ленин с соратниками в апреле 1917-го отправился из Цюриха в революционно настроенный Петроград. Вопреки бытующей легенде, профессор Баберовски утверждает, что никакого «пломбированного» вагона просто не существовало. «Это легенда. Был совершенно обычный вагон, в котором находился Ленин и другие большевики. Поезд останавливался во Франкфурте, в Штутгарте, а в Берлине стоял и вовсе более суток. Интересен тот факт, что уже в начале пути Ленин взял ситуацию в свои руки. На полу в коридоре он провел мелом черту, которая отделила большевиков от немцев. Поход в туалет осуществлялся по билетам. Таким образом, это предотвратило его блокирование на длительное время курильщиками», - посмеиваясь, сообщил историк.

В марте 1917-го, уже после окончания Февральской революции, министром иностранных дел в первом составе Временного правительства был назначен Павел Милюков, русский политический деятель, историк и публицист. Находясь на этом посту, Милюков четко дал понять: «Если Ленин с соратниками при помощи немцев предпримут попытку вернуться в Россию, все немедленно будут арестованы». Также Милюков поддерживал продолжение военных действий против Германии, что категорически не устраивало большевиков и их союзников. В столице были устроены демонстрации, и, как говорится, «под шумок», воспользовавшись ситуацией, оппоненты Милюкова в правительстве - Керенский и Львов - добились создания коалиционного кабинета министров с социалистами, в котором Милюкову был отведен второстепенный пост министра народного просвещения. Он отказался от этой должности и вышел из состава правительства, а впоследствии и вовсе негативно отнесся к приходу к власти большевиков, перейдя на сторону белого движения.

Оригинальны были рассуждения Йорга Баберовски о том, насколько Ленин ненавидел Россию, прежде всего, за нецивилизованность и алкоголизм. По его мнению, ни о каком патриотизме не могло идти и речи: он не следовал интересам нации, являясь недругом России. Как тут не вспомнить мнение о Ленине Александра Солженицына, писавшего: «Он был несчастным человеком, у него, по сути, не было интереса к женщинам, в его голове преобладали лишь идеи о Революции».

Рассказал профессор и о том, как принимал участие в дискуссии о перезахоронении тела Ленина, инициированной тогдашним мэром Ленинграда Анатолием Собчаком после распада СССР в 1991 году. «Ленин является частью истории, частью истории Советского Союза, советского мира. В наше время молодое поколение может не помнить Хрущева, Брежнева. Но Ленина со Сталиным помнят все», - заметил историк, не сказав при этом четко, приветствует он идею перезахоронения или нет.

Также профессор Баберовски уделил внимание сталинским репрессиям и послевоенному времени, основываясь на материале, использованном в его книгах «Красный террор» и «Выжженная земля». «За время Крестьянской и Сталинской революций было сослано около двух миллионов крестьян, более 50 тысяч были расстреляны. Вообще в российской истории крестьянин всегда был проигравшим. Только после революции 1917-го можно назвать крестьянина победителем, да и то временно», - напомнил он.

Ко второй половине дискуссии тема революции сменилась современными проблемами общества. Учитывая сегодняшнюю напряженную геополитическую ситуацию, это не стало

сюрпризом. Говоря о вызовах, перед которыми стоит мир, профессор особо подчеркнул проблемы в области образования, в частности то, как в наше время в образовательных учреждениях преподносят историю. «Патриотизм в России сейчас является главным управленческим механизмом. В Германии такого нет, а в России все строится на патриотизме», - заявил Баберовски.

Отвечая на последовавшие затем вопросы из зала, немецкий специалист отказался признать вину Швейцарии в свершившейся сто лет назад революции.

Объясняя свою позицию относительно волнения жителей Литвы по поводу возможной российской экспансии и связанного с этим вопроса о пребывании войск НАТО на территории прибалтийских государств, профессор, ссылаясь на украинские события, четко дал понять, что «хорошо понимает» опасения стран, граничащих с Россией.

Мы до сих пор не знаем точно, сколько человеческих жизней унесла Гражданская война – оценки специалистов варьируются от 8 до 13 миллионов. Начало этой войне положили Февральская и Октябрьская революции 1917-го, которых могло бы не произойти, если бы Россия не ввязалась в Первую мировую войну, и тогда все в нашей стране было бы по-другому. Но, как известно, история не знает сослагательного наклонения.

От редакции: Другие материалы, посвященные столетию русской революции, вы найдете в нашем [тематическом досье](#).

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
